

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Казенин К.И.

**Адаптация сельских мигрантов в городах
интенсивной урбанизации: case Махачкала**

Москва 2016

Аннотация. В препринте рассматриваются научные подходы к изучению феноменов, связанных с процессом миграции. Рассматриваются и сравниваются посылки теорий, использующих понятия интеграции и адаптации. Авторы описывают примеры изучения особенностей интеграции мигрантов в Турции, Китае и Стамбуле.

На основе эмпирических данных, собранных в ходе проведения полуструктурированных интервью со студентами Махачкалы, в данной работе рассматриваются стереотипические представления о мигрантах из сельской местности, распространенные в молодежной среде. Выявляются барьеры адаптации и интеграции студентов в городскую среду. Особое внимание уделено влиянию родственников на адаптацию приезжих студентов. Выявляются факторы, способствующие первичной адаптации студентов. Кроме того, в работе описан и проанализирован позитивный опыт работы со студенческой молодежью в ВУЗах Махачкалы.

Казенин К.И., старший научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Лободанова Д.Л., старший научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Стариков И.Г., научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Дохов Р.А., научный сотрудник Центра региональных исследований и урбанистики ИПЭИ Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Данная работа подготовлена на основе материалов научно-исследовательской работы, выполненной в соответствии с Государственным заданием РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2015 год.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИЯ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ В ГОРОДАХ	6
1.1. Ранние теории изучения адаптации	6
1.2. Интеграция и адаптация	7
1.3. Стадии миграции и включенность в социальные сети	11
1.4. Интеграционная стратегия как доступ к ресурсам	12
1.5. Турецкий пример: изучение геджеконду	16
1.6. Китайский пример.....	20
1.7. Урбанизация: случай Белграда	22
2. АДАПТАЦИЯ К ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ.....	25
2.1. Восприятие мигрантов городскими жителями	25
2.2. Практики городского образа жизни (бытовая адаптация).....	27
2.3. Связь города и села	29
2.4. Роль городских родственников	30
2.5. Барьеры интеграции.....	31
2.6. Межличностная коммуникация.....	33
2.7. Факторы, способствующие развитию социальных сетей.....	35
2.8. Свободное время.....	37
3. ПРОЕКТЫ В ВУЗАХ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	45
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	46

ВВЕДЕНИЕ

Феномен интеграции сельских жителей в городах рассматривался учеными разных стран и эпох. Наиболее активная фаза изучения приходилась на эпоху индустриализации, когда считалось, что города “переваривают” индивида – его образ жизни, его ценности, способы контакта с другими людьми – все подчиняется жестким правилам, диктуемым городом. Впоследствии исследователи перестали однозначно противопоставлять сельский и городской образ жизни как из-за диффузии элементов городского образа жизни в сельскую местность, так и из-за обнаружения более сложных и крайне разнообразных механизмов социокультурной интеграции сельских жителей в больших городах.

В основном теоретические подходы рассматривают процесс миграции и связанные с ними социально-культурные изменения в городах через взаимодействия (столкновения) культурных норм и ориентаций представителей сельского и городского сообществ.

На Северном Кавказе последние десятилетия продолжаются активные процессы урбанизации. Дагестан является одним из лидеров по темпам урбанизации. Столица Дагестана – Махачкала – притягивает мигрантов со всей республики, которые рассматривают этот город в качестве места учебы, работы, как центр культурной жизни республики. При этом мигранты из разных частей республики отличаются разнообразием культурных традиций, национальностей, отношением к религии. Изучение процессов интеграции мигрантов из сельской местности в Махачкале особенно актуально. Анализ этих аспектов миграции сельских жителей позволит осмыслить процессы, происходившие последние годы, и выявить связанные с этими процессами социальные проблемы.

В рамках данной работы анализируются стратегии интеграции сельских мигрантов в Махачкале на примере студентов двух крупных вузов Дагестана – ДГИНХ и ДГУ. Интерес к анализу студенческой среды обусловлен следующими соображениями.

Во-первых, данная группа – это молодые люди, которые только начинают формировать собственную жизненную стратегию, и именно в этот момент проходят наиболее острые стадии социализации и адаптации к общественной жизни в целом.

Во-вторых, образовательная миграция – основной канал попадания сельской молодежи в городскую среду.

В-третьих, ВУЗ становится одной из основных площадок совместной социализации городской и сельской молодежи, поскольку именно здесь происходит опыт непосредственной коммуникации.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИЯ СЕЛЬСКИХ МИГРАНТОВ В ГОРОДАХ

1.1. Ранние теории изучения адаптации

Исследования адаптации сельских мигрантов в городах, представленные в литературе, рассматривают этот процесс с двух точек зрения.

Сторонники первой утверждают, что сельские мигранты ассимилируются городским сообществом и становятся «настоящими горожанами». Это выражается в том, что мигранты изменяют свой традиционный образ жизни, систему ценностей и адаптируют их к образу жизни модернизированных городских элит. Этот подход сформировался на основе общей модернизационной теории [Zimmel, 1903, Park, 1950, Durgheim, 1933], в соответствии с которой признаки и качества «городского» и «сельского» человека таковы, что сельские мигранты кажутся горожанам «чужими».

Второй подход апеллирует к концепции города как места множественности культур, принимая таким образом гипотезу сосуществования различных локальных групп в пространстве города. В этой схеме адаптационные механизмы, вырабатываемые мигрантами посредством культурных, экономических и социальных взаимоотношений между собой и с окружающим миром начинают работать как фактор улучшения (получения) доступа к возможностям города.

Таким образом, взаимодействие сельских мигрантов с городом, их включение в городскую жизнь можно рассматривать либо с позиции ассимиляции мигрантов существующим сообществом и их включения в существующие культурные и социальные поля, либо с позиции того, что сельские мигранты создают в городах (особенно – больших городах) особую разнообразную внутри себя культурную среду, сочетающую и городские, и сельские характеристики.

Впервые интеграцию сельских мигрантов в городские сообщества изучали социологи Чикагской школы в 1920-30х годах. Вирт [1938], Данкан [1933], Парк [1950], которые создали принципиальные модели стадий включения мигрантов в городскую жизнь.

Парк сформулировал циклы отношений между расовыми группами в городах: мигрантские и коренные группы последовательно проходили стадии контакта, соревнования, примирения и ассимиляции.

Итак, все ранние модели интеграции исходили из предпосылки того, что этот процесс должен завершаться ассимиляцией мигрантов.

Энцингер [Enzinger, 2003] и авторы доклада Европейской комиссии [European Commission, 2003] критикуют ранние подходы к аккультурации мигрантов. Энцингер считал, что государственные программы в странах Европы, построенные на этих принципах, были причиной нарастания у мигрантов опасений по поводу растворения и утраты идентичности, что привело к усилению этнической стратификации и росту этно-культурного конфликтного потенциала.

1.2. Интеграция и адаптация

В научной литературе существует огромное количество подходов и концепций, центральные процессы в которых обозначаются данными терминами, во-вторых, некоторые из них, содержательно говорят о схожих вещах, но используют разные термины. Вследствие чего возникает терминологическая путаница.

Знаменитый исследователь процессов межкультурного взаимодействия Джон Берри разработал модель аккультурации¹, в рамках которой выделил два основания: установка мигранта в отношении своей группы и установка в отношении большой. Характер каждой из установок определяет один из четырех возможных социальных процессов.

1. Ассимиляция подразумевает значимость культуры большой группы при незначимости культуры своей группы.
2. Интеграция – установка на сочетание культурных особенностей собственной группы с особенностями принимающего сообщества.
3. Сегрегация – группы мигрантов для сохранения собственной самобытности ограничивают свое участие в жизни автохтонного сообщества.
4. Маргинализация – мигрантские сообщества теряют контакт как со своей традиционной культурой, так и с культурой принимающей группы.

¹ «Аккультурация проявляется тогда, когда группы лиц, имеющие разные культуры, приходят в непрерывное общение с последующими изменениями в оригинальной модели культуры одной или обеих группах». [Redfield, 1936]

Таким образом, интеграция – это лишь один из возможных результатов процесса миграции.

Еще Паттерсон в 1960-х годах ввел понятие культурный плюрализм, который рассматривался им как синоним интеграции, понимаемый как включение новых (мигрантских) групп как полноценных сообществ в жизнь городов и участие этих групп в экономических и гражданских отношениях. Берри считает ключевой стратегией интеграции приспособление индивидуума к условиям окружающей среды, которое направлено на достижение гармоничного существования. Он рассматривает интеграцию мигрантов как однонаправленный процесс, в ходе которого не-доминирующая группа людей сохраняет свою культурную идентичность и, при этом, становится интегральной частью большего сообщества. Если интеграционная стратегия успешна, то формируется новая большая социальная система, состоящая из разнообразных социо-культурных групп.

Современные авторы [Putnam, 1995; Haines et al., 1996; Alba, 1999; Brubaker, 2001; Esser, 2004;] рассматривают интеграцию мигрантов несколько иначе. По Букману, ключевой особенностью интеграции по сравнению с другими формами социализации является одинаковый уровень социального дискомфорта (стресса), испытываемый всеми группами, вне зависимости от численности, авто- или аллохтонности и других их качеств. Эта особенность, по мнению Букмана, является критически важной для установления мирных отношений между группами в общественной системе.

В литературе сформировалось представление о нескольких «измерениях» интеграции мигрантов (см., к примеру: Bijl et al., 2005; Esser, 2004 и др.). Так, Бижль приводит следующие:

1. Экономическое – связанное с экономическими правами, обязанностями и представительством. Включает участие мигрантов в легальном рынке труда, социальные гарантии занятым мигрантам и т.д.
2. Политическое – наличие у мигрантов политических прав, их участие в демократических механизмах волеизъявления, их политическая самоорганизация.
3. Культурное [Heckmann, Schnapper, 2003] – усвоение мигрантами культурных норм и правил принимающего общества, и приобретение автохтонным населением навыков коммуникации с мигрантами.

4. Социальное – участие мигрантов в формальных и неформальных общественных отношениях автохтонного общества, стирающее социальную дистанцию между авто- и аллохтонным населением. Может существовать [Bijl et al., 2005; Esser, 2004; Heckmann, Schnapper, 2003] в трех вариантах:
 - a. Включение мигрантов в существующие социальные системы автохтонного общества без изменений;
 - b. Изменение социальных структур принимающего общества;
 - c. Изменение социальных структур сообществ мигрантов.

По Хекману и Шнаперу, тесные социальные связи внутри мигрантских сообществ на первых этапах интеграции помогают мигрантам добывать информацию и получать необходимый опыт, однако в дальнейшем могут стать помехой для установления связей с автохтонным населением.

5. Институциональное – равный доступ к ключевым институтам, таким как образовательная система, рынок труда, жилищная и политическая системы.

Хекманн и Шнапер считают последней фазой интеграции идентификацию. Чувство принадлежности к автохтонному населению, развивающееся в результате участия в его жизни, является сигналом принадлежности к новому обществу на субъективном уровне.

Стоит отметить, что большинство теоретиков, а также практических исследований, в которых применялись данные теоретические рамки, рассматривают этничность как определяющий фактор различия культур. В исследовании процессов, связанных с появлением сельских мигрантов в городской среде, данные теории также применяются.

Так, китайские исследователи Yue Z., Li S. [Yue Z., Li S., 2013], рассматривая феномен интеграции сельских жителей в городской среде, выделяют такие факторы, как:

- Аккультурация;
- Социально-экономическая интеграция;
- Психологическая интеграция (идентичность).

Под аккультурацией авторы понимают любые изменения, которые могут произойти как в языке, одежде, ежедневных привычках, так и ценностях и нормах в

результате взаимодействия в рамках сформированных мигрантом социальных сетей, среди которых различают:

- Резидентские родственные;
- Резидентские неродственные;
- Нерезидентские².

Социоэкономическая интеграция - “достижение среднего или выше среднего социально-экономического положения” [Yue Z., Li S., 2013, 1708].

Психологическая интеграция – степень эмоциональной связи мигранта с принимающим сообществом. Если мигрант не чувствует своей принадлежности к принимающему сообществу или не причисляют себя к нему, то, несмотря на высокие уровни двух других показателей интеграции, они не полноценно интегрируются в принимающее сообщество. Также психологическая интеграция предполагает, что мигранты придерживаются, сознательно или нет, норм и ценностей принимающей стороны. Это наиболее сложно достигаемый параметр.

Таким образом, более современные подходы трактуют интеграцию довольно широко, подразумевая, что четко выделить критерии, описанные Берри, и однозначно распределить людей на группы “интегрирующихся” и, например, “сегрегирующихся” не представляется возможным, поскольку включение мигранта в одну сферу (например, занятие экономической ниши) может сочетаться с его исключенностью из других сфер.

В результате, мы понимаем интеграцию как длительный процесс, зависящий от большого количества факторов. Интеграция связана с:

- характеристиками социальных сетей, в которые включены мигранты;
- характеристиками изменения ценностей и норм мигрантов;
- характеристиками социальной позиции мигранта;
- характеристиками степени эмоциональной привязанности к принимающему обществу (идентичности с принимающим сообществом).

Однако в работах по социологии миграции часто приходилось сталкиваться с употреблением термина “адаптация”, под которым понимались схожие по содержанию и масштабу процессы. Во избежание путаницы, в данном исследовании мы будем под адаптацией понимать более короткий процесс привыкания к новым

² Резидентские связи - социальные связи, созданные мигрантами с местными жителями

условиям – как на психологическом уровне (например, привыкание к городскому шуму и активному уличному движению), так и на уровне решения бытовых проблем (например, ориентация в городе, знание магазинов и больниц). В целом – адаптация как максимальное снижение уровня дискомфорта от изменения внешних условий.

1.3. Стадии миграции и включенность в социальные сети

Теодор и Ненси Грейвс описывают миграцию как индивидуальную и групповую реакцию на ограниченность ресурсов, социальную незащищенность и личную неудовлетворенность условиями жизни в сельской местности.

Они выделяют три типа миграции между деревней и городом, в зависимости от степени вовлеченности мигранта в родные сообщества.

1. Кормовая (foraging) – временная миграция в город с целью приобретения товаров, которые не производятся внутри сельского сообщества.

2. Круговая миграция часто является новой эволюционной стадией кормовой миграции. Она основана на установлении более или менее тесных экономических связей между городом и деревней за счет постоянной миграции людей. Но в отличие от “кормовых”, идентифицирующих себя только с деревней, “круговые мигранты” обладают двойной идентичностью. Устанавливаются социальные сети между городом и деревней, которые включают в себя кругооборот товаров, информации, людей. Физические перемещения мигрантов между городом и деревней происходят достаточно часто. Наиболее образованные и успешно трудоустроенные члены имеют больше возможностей на поддержание таких связей. Основой объединения в этом случае является место происхождения и семейные (клановые) связи в большей степени, чем место фактического проживания (на примере исследования в Кении).

3. Постоянная миграция. Окончательный переезд мигранта в город. По мнению авторов, этот период характеризуется сдвигом культурных норм. Так, распространяются случаи женитьбы мигрантов на не односельчанах, дисперсного проживания на территории города [Graves N., Graves T., 1974].

В этой связи представляется важным структурировать те социальные сферы, с которыми сталкивается мигрант при переезде. Теодор и Ненси Грейвс отмечают, что

адаптация мигранта к городской среде происходит одновременно в трех социальных сферах: среди членов сообщества в селе, среди сообщества мигрантов в городе, и среди принимающего сообщества.

Кордел во вступлении к книге *The Versatility of Kinship* подробнее останавливается на роли поддержания социальных связей в среде мигрантов. Автор рассматривает степень включенности мигранта в общинные социальные сети в зависимости от различных фаз адаптации мигранта в городе. В ряде случаев наблюдается обратная зависимость между длительностью проживания мигранта в городе и степенью его включенности в общинные связи. Однако может происходить и противоположный процесс. В результате первоначальной волны переселения интенсивность включенности в социальные связи невелика, однако со временем социальный капитал представителей первой волны мигрантов в город начинает расти. В результате возникает феномен цепной миграции, когда переехавшие в город стимулируют к переезду своих сельских родственников, которые уже в большей степени зависят от них. (пример мексиканских американцев см. Keefe 1979).

Baddeley отмечает, что интенсивность притока мигрантов в город может привести не к ослаблению связей в сообществе мигрантов в городе, а к их усилению. Все больше людей оказывают спрос на ресурсы, которые может предложить сообщество.

1.4. Интеграционная стратегия как доступ к ресурсам

Попадая в город, мигрант сталкивается с необходимостью налаживания новых путей доступа к ресурсам в условиях новых возможностей и ограничений. То, какой выбор совершает человек среди альтернативных возможностей доступа к ресурсам, и соответствующее этому выбору поведение Теодор и Ненси Грейвс называют адаптационной стратегией [Graves N., Graves T., 1980]. Стратегию они отличают от тактики, которая подразумевает непосредственные методы решения разнообразных проблем, возникающих при переезде в город: транспортные, жилищные, финансовые, сложности поиска работы, налаживание дружеских связей и т.д. Стратегия же - это ценностная установка, которая помогает предсказать набор тактических методов решения проблем доступа к ресурсам.

Стратегии адаптации зависят от того, какого рода социальному институту прибегает индивид. Выделяются три базовых типа стратегии адаптации мигранта при переезде из села в город:

1. Ориентация на общину. В этом случае источником ресурсов становятся широкий круг родственников, выходящий за пределы нуклеарной семьи. В ряде случаев под общиной могут пониматься не только широкие родственные, но и земляческие связи;

2. Ориентация на равных. В этом случае мигрант полагается на круг ровесников и людей схожего социального статуса (приятельские и дружеские связи). Нарботка связей в данном случае происходит через посредство баров, кофеен, игр в футбол и прочих мест коммуникации и сообществ по интересам.

3. Ориентация на себя. В этом случае мигрант ориентируется на имеющиеся собственные ресурсы, на ресурсы, доступные в рамках нуклеарной семьи (за счет супружеских связей) или же на собственные достижения, полученные в рамках участия в формальных общественных институтах.

Можно назвать эти стратегии неформально-традиционной (ориентация на неформализованные социальные институты, свойственные традиционному обществу), неформально-модерной (ориентация на неформализованные социальные институты, свойственные современному образу жизни), формальной (ориентация на формальные социальные институты).

В индивидуальной стратегии мигранта находят отражение все три указанных направления, однако одно, как правило, является доминирующим. И это существенно влияет на набор решений практически во всех сферах жизни.

Авторы исследования предположили, что базовым критерием, который может выявить адаптационную стратегию индивида, является способ нахождения респондентом первого и текущего места работы. Важно отметить, что они исследовали в первую очередь трудовых, а не образовательных мигрантов. В нижеприведенной таблице систематизированы наиболее типичные характеристики для каждой из выделенных ими стратегий.

Таблица 1

Характеристика адаптационных стратегий

Факторы	Ориентация на общину	Ориентация на равных	Ориентация на себя
Состав семьи	Живет с родителями или членами семьи возраста родителей или несколько поколений семьи живут вместе	Живет с друзьями и родственниками своего поколения (братья, сестры)	Живет один или с супругом (возможно, с ребенком)
Расходование денег	Помощь родственникам на регулярной основе	Минимум раз в неделю поход в бар	Сбережение средств для собственных и семейных нужд (близкий круг)
Свободное время	Встреча с родственниками минимум раз в две недели	Более половины времени с друзьями	Более половины времени один или с членами семьи близкого круга
Социальные сети	Видел 5 или более родственников или только родственников за последние 2 недели	Видел 6 или более друзей за последние две недели	Видел менее 6 друзей и менее 5 родственников за последние 2 недели, но общался с другими людьми
Способ поиска текущей работы	родственники	друзья	самостоятельно
Сотрудники	Один или более родственник работает на том же предприятии	Поддерживает отношения с сотрудниками вне работы	Не поддерживает отношения с сотрудниками вне работы

Составлено автором по материалам Graves N., Graves T. Adaptive Strategies in Urban Migration//Annual Review of Anthropology, Vol. 3, 1974, pp. 117-151

Таким образом, авторы описывают стратегии через критерии:

- Состав семьи (под которой понимаются люди, живущие под одной крышей);
- Способа времяпрепровождения;
- Основных статей расходов (цели расходов);
- Способов поддержания социальных связей (и значимость этого параметра);
- Способов поиска места работы (к каким институциям обращается);

- Степени неформальной связи с местом работы.

Стоит отметить, что все это – лишь идеальные типы, не встречающиеся в чистом виде, однако для целей нашего исследования (в частности, для разработки вопросов гайда) важны сами критерии, безотносительно количественных параметров, установленных исследователями.

В другой работе Теодор и Ненси Грейвс [Graves N., Graves T., 1974] структурируют альтернативные стратегии по трем критериям:

- индивидуальные или ориентированные на группу,
- формальные или неформальные,
- обобщённые и специализированные (*generalized vs specialized*).

Под индивидуальными подразумеваются стратегии ориентации на собственные ресурсы или собственный поиск путей решения проблемы. Использование институциональных механизмов также относится к этому процессу. В стратегии, ориентированной на группу, человек обращается за помощью к другим людям, обычно представителям общины. В этом случае включаются нормы взаимности – и более широкий потенциально доступ к ресурсам связан с необходимостью в дальнейшем самим вкладываться в ресурсный потенциал данной группы.

В этой классификации, в отличие от предыдущей, не выделяют стратегию ориентации на равных. Другие же авторы, наоборот, отмечают, что в сфере социальных взаимодействий принципиальным вопросом для мигрантов является выбор между стратегией преимущественного общения в кругу общины или этнической группы и стратегией ассимиляции на индивидуальных основаниях с более широким кругом горожан.

Адаптивные стратегии могут также анализироваться через призму того, используются ли формальные каналы или неформальные социальные сети (для решения любых вопросов, возникающих в процессе адаптации). Это иная классификация по сравнению с предыдущей, хотя в индивидуалистических стратегиях есть тенденция к использованию формализованных механизмов.

В ходе полевых исследований Теодор и Ненси Грейвс в качестве признака той или иной стратегии в первую очередь рассматривают способ получения мигрантом финансовой помощи – прибегает ли он к ресурсам родственно-земляческой сети или же ресурсам формальных финансовых институтов, таким как банки. Данный подход,

безусловно, не может полностью отражать реальные стратегии, поскольку в данном случае выбор может быть обусловлен так называемой “ценой денег”, которая часто оказывается существенно ниже в случае ориентации на общину. Однако знание этого фактора может охарактеризовать то, насколько и по каким именно характеристикам формальные институты конкурентоспособны в сравнении с неформальными.

Наконец, последний критерий классификации – обобщённые и специализированные. Под обобщёнными стратегиями адаптации в экономической сфере авторы понимают готовность мигранта выполнять более низкоквалифицированную работу. Возможности трудоустройства в результате такой стратегии будут выше, однако в перспективе это снижает вероятность вертикальной мобильности. Альтернативная стратегия – это специализация на определенной профессии, и готовность потратить время на поиски работы.

Значительная часть исследований, посвященных адаптационным стратегиям, сконцентрированы на изучении конкретных кейсов. С точки зрения анализа последствий урбанизации в Северокавказских регионах особо интересными представляются исследования таких территорий, как Балканы, Китай и Турция.

1.5. Турецкий пример: изучение геджеконду

Геджеконду (тур. построенный за ночь) – турецкое слово, означающее самовольно построенные (скваттерские) районы, созданные мигрантами из сельской местности на окраинах городов. Изучение таких районов и их обитателей – сельских мигрантов в городах азиатского типа, переживающих интенсивную урбанизацию – весьма популярное направление исследований в Турции и за ее пределами [Erman, 2001].

Тахир Эрман [Erman, 1998] задается вопросом: куда же собственно интегрируются мигранты? Раньше (1950е) было понятно, что города – место концентрации модернизовавшихся элит, которые там трансформируют традиционное общество в новое – вестернизированное. Соответственно, сельские мигранты, попадая в город, должны были постепенно отказываться от традиционного набора установок и перенимать у элит западный набор ценностей.

Часто отмечалось, что у них не получается этот переход, что трактовалось как переход в категорию городских маргиналов. В дальнейшем произошел отход от жесткой дихотомии в пользу возможности сочетания в одном человеке признаков и сельского и городского. Сельские мигранты создавали свои сообщества в городах и изобретали собственные способы репрезентации в публичной жизни (в т.ч. клиентализм). Мигранты выходили в политическое и культурное поля, параллельно в городском обществе формировались субкультуры. Идет активная диффузия образов жизни: множество селян приезжает в город к родственникам, частично работает в городе, идет активное информирование селян о городской жизни через ее показ в медиа.

Эрман постаралась понять, как сами мигранты определяют себя, и почему они делают такой выбор. В ее выборке (144 глубинных интервью, пополам суннитов и алевитов) выделялись гендерные различия, разница по месту проживания (скваттеры и легальные) и по поколениям (первое-второе). Автор провела полгода в скваттерском поселении Сукурса к югу от Анкары, рядом с районом нижнего среднего класса Багсилар, и выявила 4 базовые стратегии восприятия сельским мигрантом себя в городе.

1. Стратегия **«Я остаюсь селянином»**. 49,5% выборки считали себя селянами вне зависимости от времени, проведенного в городе, среди потомков мигрантов распространено четкое определение себя как потомка селян, человека с сельскими корнями. Цепочка мигрантов обычно концентрируется в одном районе (чаще скваттерском). Мигранты используют свои «общинные» социальные сети для поиска работы и места проживания. У многих из них отсутствие «городского ощущения» объясняется частыми контактами с представителями мигрантской общины. Основные поводы для посещения села: участие в сельскохозяйственном цикле, поддержка престарелых родственников, совместное проведение религиозных праздников, свадеб и похорон, общение со старыми друзьями и отдых на природе. При посещении села они стараются приспособиться к тамошним обычаям: выглядеть прилично по сельским обычаям, что означает резкое изменение в одежде по сравнению с обычным дресс-кодом, т.е. визиты в деревню и соприкосновение с сельской культурой являются факторами, закрепляющими представление о себе, как о селянине. «Когда мы в городе мы

горожане. Когда в селе – селяне» - т.е. люди, считая себя селянами, не практикуют сельских обычаев в городе.

2. Стратегия **«Я становлюсь горожанином»**. 20,2%, преимущественно второго поколения, также успешные первой волны. Для них характерен почеркнутый отказ от общения с мигрантами, намеренный отрыв от корней. В самом начале такие люди имели лучшие стартовые условия, что позволило им не зависеть от помощи села или диаспоры. Стимулы к отвержению мигрантской общины для них таковы: нежелание материально участвовать в ее жизни, негативный образ сельских мигрантов в глазах горожан. Женщины, особенно живущие в скваттерских поселениях, медленнее адаптируются к городу, ведь их окружение – сельские мигранты. У них формируются мощные эмоциональные связи с этими поселениями, они чувствуют себя некомфортно в чисто-городской среде. Те, кто часто бывают в городе и имеют менее постоянные контакты с мигрантской средой проникаются неприятием сельского образа жизни и стремятся переехать в городские районы как только появляется возможность, избегают посещать село. Для женщин часто стать горожанкой – то же самое, что вырваться из круга традиционных социальных ролей.
3. Стратегия **«Я ни горожанин, ни селянин»**. 25, 5%. В основном это образованные люди второго поколения, которые ощущают депривацию как со стороны мигрантов, так и со стороны горожан. Они уже не имеют сельских навыков, поскольку выросли в городе, но находятся под влиянием сельских ментальных установок, переданных им в семьях. Существует и аналогичная стратегия **«Я и горожанин, и селянин»**, которую используют мигранты первого поколения, свои и там, и там, не испытывают дискомфорта.
4. **Не мыслят себя в этой дихотомии**. 5,8%. Преимущественно это женщины из семей с левыми взглядами, люди, ощущающие себя гражданами мира, отказывающиеся от деления общества по любому принципу.

Проанализировав эти стратегии, Эрман сформулировала три условия, которые могут замедлить или остановить потерю сельскими мигрантами собственной идентичности:

1. Очень значительные различия в условиях жизни в городе и селе, как физических, так и ментальных, усугубленные изоляционистской позицией городских элит, воспринимающих мигрантов как инородные тела.
2. Социальная и экономическая незащищенность сельских иммигрантов в обществе, обуславливающая потребность в защите, предоставляемой сельской общиной в городе.
3. Нехватка у мигрантов социальных, экономических и политических ресурсов для того, чтобы использовать возможности, предоставляемые городом.

Эти условия, по мнению Эрман, имели место во времена постепенной, ползучей урбанизации, но массовый приток селян в города создал новую политическую реальность. Популизм и клиентализм, доминирующие в турецкой политике, подталкивают элиты к сделкам с сельским электоратом, перебравшимся в города. Мигранты, получающие таким образом определенную легитимацию в городе, создают параллельные существующим социальные структуры. Вместе с тем, рост индивидуализма противопоставил интересы успешных мигрантов (и их детей) интересам сообщества, что породил постепенную эрозию мигрантских связей в городе. Получившие образование дети сельских мигрантов часто предпочитают самоидентификации по признаку происхождения политическую или религиозную. Вместе с тем, существование территориально обособленных геджеконду позволяет сообществам селян поддерживать привычных образ жизни, не контактируя с городом, и сдерживает их интеграцию в городские сообщества.

Караман [Kahraman, 2011] подтвердил на полевом материале выводы Эрман. На основе анализа 75 глубинных интервью с сельскими мигрантами, проживающими в разных морфологических средах (самострой геджеконду, старая депрессивная городская застройка и новые спланированные городские кварталы) он установил существенную связь между морфологическим типом городской среды и скоростью и вероятностью изменения образа жизни с сельского на городской. Наиболее быстро и наиболее глубоко принимали городскую систему ценностей мигранты, проживавшие в новых городских кварталах, наиболее медленно – в геджеконду.

1.6. Китайский пример

Yue Z., Li S. на китайском материале проверяли гипотезу о том, что социальные связи, созданные мигрантами с местными жителями (авторы называют это резидентскими связями, *migrant-resident ties*) играют существенную роль в формировании социальных сетей мигранта наряду с этническими и родственными связями.

Авторы разделяют социальные связи на резидентские и нерезидентские. Нерезидентские связи – это этнические и родственные связи, причем этнические связи включают мигрантов из различных регионов. Резидентские связи делятся на родственные (родственники, живущие в городе) и неродственные. Если родственные связи, как правило, уже присущи индивиду по факту рождения в данной семье, то неродственные – это преимущественно личные отношения, построенные самим мигрантом уже после переезда в город.

Неформальные группы сверстников – на работе или в любой другой обстановке – обычно крайне важны для формирования привычек и поведения человека [Giddens, 2009, p. 289]. Поэтому, по мнению авторов, городские жители, с которыми мигранты вступают в контакт, являются носителями современных ценностей, норм и образцов поведения. Таким образом, интенсивные контакты мигрантов с местными жителями увеличивают возможности интеграции мигрантов.

Одновременно нерезидентские связи мигранта обладают двумя эффектами: защитника и “одноклассника”. Защитный эффект возникает в результате взаимодействия мигранта с родными-представителями традиционной культуры. Интенсивная коммуникация с ними может тормозить процессы аккультурации мигранта. Одноклассники же – это родные и близкие, которые оказались в такой же ситуации, как и сам мигрант (образно - в одном классе) – они приспосабливаются к современному городскому обществу, и поэтому гипотеза исследователей состояла в том, что коммуникация в этой среде родственников и друзей, проживающих в одном городе, может, напротив, способствовать эффективной интеграции мигранта.

Теория идентичности предполагает, что социальные сети создают непосредственный контекст, влияющий на формирование идентичности. Чем больше у человека связей в среде людей с определенной идентичностью, тем более вероятно, что он примет эту идентичность как собственную (McFarland, Pals, 2005, p.

292). Соответственно, гипотеза авторов состоит в том, что чем больше мигрант включен в резидентские связи, тем более высока вероятность психологической интеграции мигранта. Другой гипотезой было утверждение, что все связи и ресурсы, доступные через социальные сети, позитивно влияют на социоэкономическую интеграцию мигранта.

Основываясь на следующих критериях, авторы придумали вопросы для анкеты, результатами которых измерили аккультурацию мигрантов (аккультурация в данном случае мерилась как степень принятия “модерных” ценностей):

- Информированность о мире;
- Манифестация чувства личной эффективности и отказ от пассивности и фатализма;
- Предоставление больших прав и свобод социально ущемленным группам, например, меньшинствам и женщинам;
- Признание важности планирования дел;
- Одобрение пунктуальности.

Социоэкономическая интеграция мерилась уровнем доходов, а психологическая адаптация – средним значением баллов (от 1 до 5), предоставленных как оценка утверждения: “Я чувствую принадлежность к городам”; “Я чувствую, что я участник городской жизни”; “Я вижу себя как часть города”.

В результате подтвердились следующие гипотезы:

Все связи и ресурсы, доступные через социальные сети, позитивно влияют на социоэкономическую интеграцию мигранта.

Чем больше мигрант включен в резидентские связи, тем выше вероятность психологической интеграции мигранта.

Гипотеза о том, что коммуникация в этой среде родственников и друзей, проживающих в одном городе, может, напротив, способствовать эффективной аккультурации мигранта, не нашла четкого подтверждения или опровержения.

1.7. Урбанизация: случай Белграда

Андей Симич проводил антропологические исследования среди жителей Белграда – как коренных горожан, так и мигрантов из сельской местности с целью выявления стратегий и факторов их адаптации [Simić, 1974].

Быстрый рост населения Белграда начался после Второй мировой войны в результате активной индустриализации, которая происходила за счет притока рабочих из сельской местности. Если во время войны население города было 400 тыс. человек, то в 1970-х годах - уже более миллиона. И все новые жители города были бывшими крестьянами. При этом не наблюдался феномен *subsistence urbanization*, т.е. когда значительная часть горожан живет на грани бедности. Наоборот, по мнению автора, для вновь прибывших мигрантов существовали возможности для вертикальной мобильности. Белград остался религиозно и этнически гомогенным городом.

Модель культурной диффузии обычно рассматривает инновационные изменения на периферийных территориях как результат деятельности городских центров, распространяющийся за его пределы. Однако рассматриваемый нами кейс описывает иную модель. Результат урбанизации в Сербии Симич называет модернизацией крестьянства и крестьянизацией города (*modernization of the peasantry and peasantization of the city*). Таким образом, автор исходит из предпосылки, что последствия массовой миграции сельского населения в город невозможно исследовать исключительно с позиций ассимиляции мигрантов как перехода к классическому городскому образу жизни – они, в свою очередь, приносят существенные изменения в социальную и культурную жизнь города.

Основываясь на этом предположении, автор также различает две базовые стратегии интеграции мигрантов в городскую среду. На примере фавел Рио де Жанейро он говорит о формировании пространственного и социального гетто, т.е. о стратегии обособления мигрантов. Этой стратегии автор противопоставляет мигрантов Белграда, которые интегрируются в городскую среду (опять же, за счет каких именно институтов и практик, автор не говорит).

Говорить о крестьянизации города автору позволили несколько особенностей процесса урбанизации.

В отличие от иноязычных мигрантов, культурная интеграция сельских мигрантов в собственной стране проходит относительно легко – человек оказывается в среде людей, исповедующих ту же религию и говорящих с ним на одном языке. При этом в обществе сохраняется имидж жителя деревни как честного, открытого и гостеприимного человека, а сельский образ жизни характеризуется здоровой физической и моральной средой. И ассоциаций с деревней как с депривированной средой не возникает.

Результаты исследования показали, что культурные различия среди жителей города формируются не за счет места происхождения (город или село), а по критерию образования и занятости. Автор различает не столько городскую и сельскую культуру, сколько традиционные и современные (модерные) элементы культуры, присущие одновременно как городской, так и сельской среде. Почти все респонденты демонстрировали черты как традиционные, так и современные. Более образованные респонденты стремились к более современному образу жизни, менее образованные – к традиционному. Такое распределение, по мнению авторов, оказалось возможным за счет того, что высокий социальный статус часто достигается за счет собственных усилий, а не наследственности (каналы вертикальной мобильности открыты, нет жесткой социальной стратификации). При этом внутри каждого рода существует широкий разброс социально-экономического положения и уровня образования. Однако аспекты доступа к образованию в случае города и села автором не рассмотрены. Говорится лишь о наличии возможностей для социальной мобильности.

Также автор заключает, что деревенское происхождение и поддержание связей с деревней характерны для всех слоев общества, и, таким образом, работают как уравнивающий фактор. Мигранты поддерживают связь с деревенскими родственниками и сообществами (согласно опросам автора - 79% респондентов), вне зависимости от уровня образования и доходов. В отличие от, например, итальянских городов, где элита формировалась многие годы, исторические особенности развития Белграда привели к тому, что у каждого горожанина, в том числе и представителя элиты³, были близкие родственники, проживающие в деревне.

³ Стоит отметить, что автор не дает четкого определения городской элиты.

До какой степени сельские мигранты могут интегрироваться в городское социальное и культурное разнообразие? С одной стороны, это зависит от способности человека отказаться от символов и поведения, которые служат маркерами его идентичности, ассоциирующимися с сельским происхождением. С другой стороны, это соотносится с тем, насколько эти черты служат барьером к аккультурации (вливания в другую культуру).

Как такового определения культуры в работе не представлено. Критериев оценки и сравнения культур тоже, хотя их можно проследить из рассуждений автора в основном тексте. Он в первую очередь говорит о визуальной компоненте – как в одежде, так и в образе жизни (городские крестьянские рынки и др. элементы). Кроме того, таким элементом является следование различным сельским ритуалам, не характерным для городской культуры. Также важным выступает круг общения и включенность в него людей, до сих пор проживающих в деревне, и интенсивность взаимодействия с ними.

2. АДАПТАЦИЯ К ГОРОДСКОЙ СРЕДЕ

2.1. Восприятие мигрантов городскими жителями

В случае Махачкалы говорить о различии образа жизни городской и сельской молодежи как о двух принципиально разных категориях нет оснований. В первую очередь, это различие образов, стереотипов, далеко не всегда находящее подтверждение в личном опыте респондентов.

При этом можно говорить о коллективном представлении различия образа горожанина и сельского человека в городе.

Критерии, по которым проводится различия:

- Культура речи и словарный запас;
- Акцент;
- Форма одежды;
- Наличие выдержанного стиля в одежде;
- Язык тела (жестикуляция, походка);
- Поведенческий аспект
- Макияж (для девушек); наличие загара,
- Телосложение (“у них в селах много физической работы”)

Говорить о наличии какого-то внятного образа для “типичной” сельской девушки в представлениях респондентов сложно. Как правило, речь идет о крайностях. Либо это образ скромной, тихой, послушной и спокойной по сравнению с городскими девушки, либо это “сверх меры” накрашенная и вызывающе себя ведущая особа, которая “дорвалась” до города, где нет контроля родственников. Интересно, что такая характеристика образа «селянки в городе» была дана не только городскими жителями, но и выходцами из села.

«Которые есть даже были укутаны в платки с самого детства, пришли сюда, сняли их и вот так ходят. ну, всегда были как Аленки - вот так одеты. Я увидела их даже не узнала. Из соседнего села девочка учится здесь, она мне их показала – Это, кажется, с вашего села? Я на них смотрю, мама родная. Интересно, как ее брат вот так оставил? Вот они так здесь ходят, а когда на каникулы в село едут, они вот также как в селе были, они также. Родители не в курсе. Даже мои сестры

такие же были. Поссорились тоже из-за этого – я им прямо сказала, что вот так-то, я не собираюсь. Я прямо все говорю». (ж, село, 1 курс).

При этом на вопрос, как изменились их одноклассники после переезда в город, почти все сельские респонденты утверждали, что те не изменились и ведут себя скромно, как и в селении. Таким образом, важно разделять, в какой мере респондент говорит об особенностях, наблюдаемых им в непосредственном окружении – то есть в среде молодежи, получающей высшее образование, а в какой – опосредованно.

Образ “селянина” формируется и подтверждается в первую очередь не из непосредственного общения, а из полученного опыта в городских общественных пространствах. Характеристика типичного “селянина” преимущественно сводится к описанию различных ситуаций на улицах.

«Допустим, если мы идем куда-нибудь с друзьями, гуляем, если один человек какой-нибудь пойдет, если мальчик или девочка, и они будут себя как-то вести нехорошо, там то де самое плеваться или громко слишком разговаривать, выразаться тоже, то мои друзья могут сказать, типа: "О, сельские там, с гор спустился", все такое. Но если человек, который приезжий, он себя хорошо ведет, то они ничего не говорят, т.е. здесь просто поведение, опять же». (ж, село, 5 курс).

Р. Обувь грязная бывает. Девочки лица красные, щеки. Банально одеваются. Могут одеть туфли и спортивки. По походке видно, манера разговора. Высокомерно ходят.

И. Ваши сельские приятели так ходят?

Р. Я не про всех говорю, а про тех, кого вижу в городе. (м, Махачкала, 3 курс)

Исключение составляют такие аспекты, как акцент и культура речи – это респонденты наблюдают не только на улицах, но и у своих однокурсников.

Языковой барьер является одной из основных трудностей, с которой сталкиваются в вузе приехавшие из сел ребята. В значительной части селений бытовой язык – национальный, и общение на русском происходит только в школе. Таким образом, приехав в город, они попадают в иноязычную среду, однако в рамках учебного процесса они оказываются на одних основаниях с городскими жителями, хорошо владеющими русским.

«У сельского он [словарный запас] намного ниже, чем у того, кто жил в городе. Я читала много книг. Идиота я тогда не прочитала. Понять автора тяжело. Дома говорили только на родном. И приехав в город – слова в кармане – говорят на риторике – мало слов. Тяжело было говорить на русском. По крайней мере в той же физике ты начал понимать терминологию и пользоваться в обычной жизни. Когда 5 лет в городе – свой вклад. Городские от сельских отличаются. Сельскому тяжело ответить на вопрос по физике, потому что он его не вызубрил, а городской и так знает все эти слова, ему легко. Тяжелее учиться. Плюс разница в том, что у городских программа, видимо, отличается. Когда я сюда поступила, я не знала, как работать с логарифмами, хотя по программе мы должны были проходить. В ЕГЭ я не делала эти задания. И здесь у нас была элементарная математика и физика, чтобы мы как-то подтягивались. А городские говорили “мы и так это знаем, зачем на эти пары ходить”. Они могли себе позволить пропустить эти занятия, а мы нет». (ж, село, 2 курс магистратуры).

2.2. Практики городского образа жизни (бытовая адаптация)

Однако респонденты полагают, что уже к 3 курсу внешние признаки “сельскости” нивелируются и отличить горожанина от селянина в своем окружении почти невозможно. Таким образом, за несколько первых лет учебы сельские мигранты адаптируются к городскому образу жизни с точки зрения внешних атрибутов (стиль одежды, языковые компетенции, поведение).

Также мигрантам приходится приспосабливаться к практикам городского образа жизни (бытовая адаптация).

Можно выделить:

- необходимость пользования общественным транспортом;
- ориентация в пространстве города;
- шум улицы;
- большое количество людей на улицах;
- активное дорожное движение;
- повышенный уровень опасности (в частности, в вечернее время);
- загрязненный воздух, вода;
- непривычные продукты питания.

Уровень напряжения, вызываемый этими факторами, а также длительность адаптации к ним разнятся. Привыкание к городской среде, по словам респондентов, происходит от нескольких недель до нескольких лет. Как правило, в конце первого курса первокурсники уже говорят о том, что привыкли к городу, то есть приспособились к практикам городского образа жизни.

«Начало августа снимали квартиру, ждали, поступлю или не поступлю. Это момент как в аду находился, так скучно, никаких знакомых, друзей. Где родственники жили, не знал. Хотел обратно в село, так скучал по селу. Когда поступил, поехал в село. Когда начал привыкать, начал приезжать на каникулы. Снова начинаешь привыкать, хочешь ехать. Все равно хочется в село, приехал, обратно хочется. Сейчас уже привык. В село не хочется. Вначале сложно было. Там свежий воздух. А эта вода, запах вонючий. Сейчас не вижу разницы. Когда только приехал, начал пить эту воду, такая противная. Просил привозить воду в канистрах. Начал пить, противно было, чем-то она пахла. Сейчас уже привык, разницы не замечаю». (м, село, 3 курс)

При этом город может выполнять для приезжих различные функции.

Во-первых, чисто функциональное использование городского пространства.

И. хорошо знаете город?

Р. знаю настолько, насколько он мне нужен. Где мне нужно было что-то сделать – я эти места узнал, а так, чтобы ходить и узнавать город – такого нет. (м, 5 курс, село)

Во-вторых, как пространство новых возможностей, получения нового жизненного опыта.

«Всё было интересно. Я ходил гулял, знакомился. Бродил по городу. Я даже так много времени учёбы не посвящал как по городу ходил. Прогуливал. Мне было интересно город узнать, как люди живут, кто здесь. Новые знакомства были, общение, клубы, девочки. Они городские в основном были». (м, село, 3 курс)

2.3. Связь города и села

Значительная часть сельской молодежи еще до переезда реализует часть своих потребностей в городе. Молодежь еще во время проживания в селе периодически может ездить к родственникам, проживающим в городе, или просто в гости, или на праздники (свадьбы, дни рождения). Некоторые респонденты рассказывали, что они часто ездили летом в Махачкалу, чтобы покупаться на море, или просто хорошо провести время (сходить в кино, погулять по городу). Махачкала также является местом, где можно купить хорошие, модные вещи, сходить в салон красоты, парикмахерские и т.п. Также считается, что в городе более качественные медицинские услуги.

В свою очередь, молодые горожане, в большинстве случаев, также поддерживают связи с родным селом (или несколькими селами – в зависимости от места происхождения родителей). В села из города ездят к родственникам, также на свадьбы, дни рождения, в селах обычно проводят похоронные обряды. Среди жителей Махачкалы распространена практика отправки ребенка в селение на все лето, благодаря чему молодые горожане более полно погружаются в сельскую среду и заводят там знакомства. В среде молодых горожан отсутствие родственников в селении считается маргинальным.

«Многие удивляются. Говорят: у тебя кто в селении есть? Какое-то селение должно же быть. А я говорю – почему оно должно быть? У нас нету. Бабушка оттуда, но я там один раз только был, на границе с Чечней». (м, город, 3 курс)

Таким образом, между городом и селом сохраняются активные разнообразные связи. В результате чего для большинства респондентов, приезжающих из села в город, Махачкала не становится абсолютно новым, незнакомым местом как с точки зрения ориентации в городском пространстве, так и с точки зрения наличия социальных связей.

Исключением здесь может быть молодежь, приезжающая из высокогорных, труднодоступных сел, такие ребята и девушки могут оказаться в Махачкале впервые при подаче документов в вуз. Но все же почти исключена ситуация, когда в городе

не найдется какого-то родственника или знакомого родителей, который помог бы сориентироваться на новом месте в первое время.

«Я, когда сюда поехал, мне здесь уже подсказали. Я то что? я в городе никогда не был, первый раз здесь. У меня брат здесь. Я к нему: где здесь университеты, где что есть? Он говорит ладно поехали. У меня всё показал что где есть. Когда сюда приехали, я сказал: всё, я здесь. Этот брат двоюродный, не родной. Он здесь с рождения живёт». (м, Дагестанские огни, 5 курс)

И. А были знакомы с махачкалинскими сестрами, пока сюда не приехали?

Р. Они всегда в селение приезжали летом, они там проводили лето. мы их знали.

И. То есть если человек приезжает в город первый раз у него все равно уже есть какие-то родственники, с которыми он уже знаком. Свободное время с родственниками?

Р. Конечно, обязательно. Лучшие друзья – родственники. (Ж, село, 2 курс магистратуры)

2.4. Роль городских родственников

Иначе говоря, важную роль в облегчении процесса первичной адаптации в городе играют **местные родственники**. Они помогают снизить уровень неопределенности как с точки зрения функционального использования городского пространства, так и с точки зрения возможностей, предоставляемых городом. В случае же, когда такой возможности нет, издержки по адаптации к городской среде существенно возрастают.

Р. И, возможно, мои родственники мне помогли правильно к этому городу адаптироваться. Я сюда приехала – я не могла здесь первые дни. Я домой хочу. Чуть не плакала. Больше ничего не хочу. Были рядом родственники, которые говорили, что привыкнешь. Нужно то сделать, нужно это сделать. Отвлекали от того, что плохо. Они помогали с чего нужно начинать. Сначала тебе нужно раскрыть перспективу того, как хорошо быть здесь в городе. Во-вторых, тебе

рассказали твои возможности. Что ты как можешь. В-третьих, тебе конкретно сказали “девочка, не дури, тебе учиться надо”.

И. А что конкретно они сказали?

Р. Это был сентябрь. Можно пойти на море. Они мне помогли пойти на море и хотя бы промочить ноги. Для меня залезть в воду для меня было каким-то ужасом. Теперь люблю. Потом у нас в школе папа не пускал в музыкальную и танцевальную школу в селении. В художественную – пожалуйста, дом творчества – пожалуйста. Хотя в школе во всем участвовали. И сюда много возможностей, куда можно пойти потанцевать, пойти спеть. И благодаря моим родственникам ты уже увидела эти возможности. Год ходила на одни танцы, потом на другие танцы. Потом занималась скалолазанием – уже в команде университета. Много возможностей, которые именно они показали и подсказали, что нужно делать так и так. и благодаря им эта адаптация, этот рост появился и я сейчас достигла такого уровня. (ж, село, 2 курс магистратуры)

«Нравится. Можно много интересного узнать про себя, про строение человека. Нравится выездные практики в районах Дагестана. Поначалу тяжело было, не в плане учёбы, а в плане общения. Ни с кем не общался первое время. Сейчас уже попроще. И знакомые появились и к родственникам хожу. Много в Махачкале родственников живёт. Рядом со мной живут братья двоюродные, к ним постоянно хожу. С родственниками общаюсь почти каждый день». (М, 3 курс, село)

– Родственников много в Махачкале живёт?

– Да. Достаточно. Каждый день почти к ним хожу. В гости ходим. Иногда можем в город прийти, в кафе сесть поговорить что как у кого какие дела. Это кафе на 26 так и называется «26». (М, 3 курс, село)

2.5. Барьеры интеграции

С другой стороны, родственники могут оказывать сдерживающее влияние на первичную адаптацию молодых людей. Девушки в большей степени подвержены ограничениям со стороны родственников, что вызвано, во-первых, стремлением к

поддержанию хорошей репутации, а во-вторых, восприятием городской среды как угрозы безопасности девушек. Как следствие, девушка должна возвращаться домой не позже 6-7 часов вечера (а желательно сразу после учебы), что жёстко ограничивает возможности адаптации к условиям города.

У молодых людей ограничений со стороны родителей меньше. Родительский контроль выражается в первую очередь в том, что сына не отпускают за пределы Дагестана.

Кроме всего прочего, ограничения в городе для молодых людей и для девушек со стороны родственников проявляются при выборе места и условий проживания в городе. Обычно абитуриентов стараются устроить к родственникам, проживающим в Махачкале, или, по крайней мере, снимать квартиру вместе с другими родственниками, приехавшими в город. Когда такой возможности нет, то приходится выбирать между общежитием или арендой квартиры с незнакомыми сверстниками студентов.

Среди наших респондентов, родившихся не в Махачкале, в общежитии проживают 22,8% (13 чел.), еще 14% (8 чел.) студентов снимают квартиру с неродственниками, столько же студентов живут в съемных квартирах с братьями или сестрами (14%). Остальные респонденты проживают либо с родителями, также переехавшими в Махачкалу (21,1%), либо со старшими родственниками в доме или квартире, находящихся в собственности родственников (24,6%). Если у студентов нет родственников, имеющих квартиру или дом в собственности в Махачкале или нет возможности жить с ними, молодые люди, скорее всего, будут жить или в общежитии или с родственниками ровесниками на съемной квартире (братья). Девушкам в целом реже разрешают жить на съемных квартирах или в общежитии, но если другого выбора нет, то девушка обычно разрешают или снимать квартиру с неродственниками (подружки, сокурсницы; 23,3%), или поселиться в общежитии (16,7%) или снимать с родственниками ровесниками (сестры; 6,7%).

Таблица 2

Место жительства студентов, мигрантов

	Место жительства						всего
	у родст венни ков	с родител ями	с братьями / сестрами в квартире	один в квартире	с неродст венника ми в квартир е	в обще жити и	
Мужчины, родившиес я не в Махачкале	11,1%	25,9%	22,2%	7,4%	3,7%	29,6 %	100 %
Женщины, родившиес я не в Махачкале	36,7%	16,7%	6,7%	0%	23,3%	16,7 %	100 %

Не все семьи стараются сильно контролировать своих детей. Отсутствие ограничений с точки зрения контактов и способов время препровождения, с одной стороны, усложняют процесс первичной адаптации (поскольку молодому человеку не предоставляется готовой схемы существования в городе), а с другой – позволяет максимально полно использовать возможности, предоставляемые городской средой.

2.6. Межличностная коммуникация

Основными вызовами адаптации и последующей интеграции в городскую среду, требующими усилий от сельской молодежи, являются процессы, связанные с межличностным взаимодействием со сверстниками, социализацией (знакомства, формирование дружеских связей в новой социальной группе) и привыканию к городской культуре.

Студенческая группа в определенный момент является мощным источником новых контактов для студентов, однако, во-первых, отношения в группе далеко не всегда складываются, во-вторых, в любом случае, это всегда ограниченный круг людей. В результате, с одной стороны, значимость налаженной коммуникации в учебной группе для адаптации и дальнейшей интеграции невозможно переоценить, с

другой стороны, ограничение контактов исключительно группой может стать барьером интеграции мигранта.

Однако в первое время барьером может стать сложность налаживания контактов именно в учебной группе. Анализируя слова сельских респондентов разных возрастов, можно заключить, что первый год учебы – самый сложный с точки зрения контактов внутри группы.

Городские студенты находятся в более комфортной среде, с уже существующими социальными связями (со школы, с кружков и т.д.) - и у них нет необходимости заводить новых друзей в студенческой группе. Поэтому горожане могут пассивно вести себя в отношении приехавших сельских студентов. Сельские мигранты, напротив, испытывают дискомфорт при попадании в компанию совершенно незнакомых людей, в результате чего также оказываются пассивными при построении связей. При естественном течении событий период налаживания контактов в группе занимает 2-3 года. Многие респонденты-первокурсники отмечали отсутствие коммуникации, тогда как старшекурсники признавали, что такой период был, но закончился.

Для некоторых студентов общение со сверстниками не представляет большой ценности, им хватает общения с родственниками, с которыми они живут или регулярно навещают их. Сделав скидку на существенное обобщение, можно, для наглядности, представить распорядок дня многих студентов-мигрантов: студент (ка) просыпается в квартире или доме (обычно он (она) живет у родственников), идет на учебу, после учебы едет домой и проводит вечер за выполнением домашних заданий и компьютером, или же выходит в город в компании родственников, в выходные такой человек едет в село к родителям или ходит по магазинам и гуляет по городу с родственниками. Нельзя сказать, что такой тип распорядка дня характерен исключительно для сельских студентов, довольно много респондентов, рожденных в городе, регулярно проводят свой обычный день примерно в таком же режиме. В результате, социальные связи такого человека почти не развиваются, его круг общения очень узок и ограничен. Единственными каналами развития социальных сетей является большие семейные праздники, встречи со знакомыми родственниками, а также учеба в университете. В большей степени, безусловно, такой режим характерен для девушек.

2.7. Факторы, способствующие развитию социальных сетей

Больше возможностей развивать свои социальные сети имеют студенты, попавшие в общежитие, и студенты, проживающие на съемных квартирах с не родственниками.

Один из факторов, расширяющих возможности общения с разными людьми, – участие в студенческом активе, в кружках, студенческих мероприятиях. Для родителей мероприятия, приводящиеся в университете, обычно обладают кредитом доверия, поэтому молодым людям и девушкам чаще разрешается их посещать.

Еще одним способом познакомиться с другими жителями города, наладить дружеские связи, являются занятия спортом. Это могут быть спортивные секции в вузе, спортивные залы (преимущественно для занятий единоборствами), тренажерные залы и футбольные площадки. В тренажерных залах, на футбольных площадках или на секциях борьбы могут встречаться не только молодые люди разного происхождения, но и разного возраста, разного социального статуса. Причем приедем через спортивные секции легче преодолеть коммуникационный барьер, субъективное восприятие требований к правильности речи меньше.

-Ну, на мероприятиях, наверное. Когда ходишь... наш вуз, например, организует, то ли форумы, то ли празднику какие-то посвященные. Или когда хожу по разным залам. На одной секции, например, тайским боксом, когда занимался, потом перешел на ушу, там появились другие знакомые, они чем-то занимаются. Их знакомые, когда собираемся идем куда-то, в основном так.

-А в зал, когда ходишь там общаешься со всеми?

-Нет. Ну из человек 50 которые туда ходят знаю 8. Просто туда тоже некоторые приходят не делом заниматься, а селфи какие-то... мало людей именно пашет.

-Кого-то знал из зала до того, как туда пошел?

-нет. У меня как получилось я захотел в зал и двое знакомых, которые тоже физикой увлекаются, они меня туда потянули. До этого я единоборствами занимался, но закончил потому что с мениском проблемы были. [т.е. из 8 знакомых в зале, 6 появились там] (М, 3 курс, Махачкала)

Однако спортивные группы и компании, занимающиеся спортом, формируются обычно по гендерному критерию. Почти нельзя встретить залов и секций, где молодые люди и девушки занимались бы спортом в одном помещении и во одно время. Тренажерные залы обычно имеют женское и мужское время, то же самое в бассейнах, в некоторых фитнес клубах существуют отдельные залы – мужской и женский. Но некоторые студенты рассказывали, что занимаются спортом в смешанных компаниях. Так, например, смешанными могут быть компании, катающиеся на велосипедах, роликах или компании, играющие в футбол.

- А вот кроме танцев, по городу, с друзьями, куда-нибудь ходите?

- Да, ходим, и в футбол играем, и на каток, и так, веселимся.

- А в футбол тоже с ребятами играете?

- Да, мальчики-девочки, вот недавно, позавчера, по-моему, играли.

- А куда вы ходите, снимете от эти маленькие площадки?

- Да. В этом парке, тут недалеко.

- Вы постоянно туда ходите?

- Нет, редко, ну как собираемся. (Ж, 5 курс, село)

Девушки, в целом, реже посещают спортивные секции, чем молодые люди. Молодые люди через спортивные секции приобретают новых друзей. И если в институте на первом курсе, они обычно могут встретить не так много людей, уже проживающих долгое время в городе, то на спортивных секциях и в залах можно встретить людей, переехавших в город несколько лет назад и уже успевших приспособиться, адаптироваться к нему, такие люди делятся опытом адаптации и передают необходимую информацию о городе. Кроме того, спортивные секции помогают снизить уровень тревожности относительно возможных конфликтов на улицах города, у человека, посещающего спортивные залы (в первую очередь занятия по единоборствам) приобретается уверенность в собственных силах, а также в поддержке друзей-спортсменов.

- А чувствуешь в городе опасность какую-то?

- Поначалу чувствовал. Ну элементарно на улице стычки какие-то. Что не один на один, а толпой нападут.

- А сейчас уже более уверенно себя чувствуешь?*
- Да. И друзей сейчас больше, и тренировки помогают.*
- А тренировки сильно помогают в этом плане?*
- Да очень сильно. Я ещё в Ставрополе хотел для себя заниматься. А когда сюда приехал первым делом записался на тренировке. (М, 3 курс, село)*

2.8. Свободное время

Адаптация в городской среде, привыкание к городу выражается, в том числе, в способах проведения досуга у студентов.

Большинство из наших респондентов на вопрос, как и где в городе они проводят свое свободное время, повторяли один и тот же набор мест: парки, кинотеатр, кафе. Причем обычно назывались два парка: парк им. Ленинского Комсомола, расположенный недалеко от ДГИНХ, и аллея Славы («около площади»), несколько кафе, которые были расположены рядом с университетами (ДГУ и ДГИНХ) и оба имеющихся в городе кинотеатра. Редкие студенты, рассказывая о том, как они могут проводить время, называли нестандартные возможности проведения досуга: боулинг, прыжки с парашютом, пейнтбол, массовые мероприятия в вузе и за его пределами, поездки за город, скалолазание, велотуризм и др.

Большую часть в структуре свободного времени наших информантов занимают встречи с родственниками. Чаще всего студенты отвечали, что с родственниками они видятся не реже 1 раза в неделю, в большинстве случаев – несколько раз. Обычно встречи проходят дома у кого-то из родственников. Однако студенты иногда гуляют по городу в компании с родственниками примерно одного с ними возраста, это бывают смешанные компании по гендерному признаку, или отдельно сестры или братья, в этом случае взрослые обычно волнуются меньше за своих детей.

Встречи студентов с друзьями обычно проходят в кафе, кино или они гуляют по улицам города, могут заходить в магазины, в парки, но определенной цели такие прогулки обычно не имеют.

Популярен формат закрытых помещений, кабинок, клубных заведений. Так, в спортивной сфере, кроме разделения на мужские и женские помещения, о которых

упоминалось раньше, распространен формат квартирных фитнес-клубов. Так в многоквартирном доме снимают или покупают квартиру, оборудуют ее под танцевальный зал или зал для фитнеса и открывают небольшой частный клуб. Обычно клиенты – это друзья и знакомые владельца такого клуба, а также приглашенные этими друзьями люди. В подобном клубе складываются тесные дружеские отношения, посетители, помимо занятий, регулярно ходят друг к другу в гости и встречаются в городе. Новый человек сможет чувствовать себя комфортно в таком фитнес клубе, только если близко знает кого-то из его клиентов. Подобный формат квартирного бизнеса встречается и в виде квартир-салонов красоты, квартир-парикмахерских. Такой формат привлекает клиентов в первую очередь тем, что в этих заведениях почти исключается возможность появления “случайного” человека - другого социального статуса, других мировоззрений.

Закрытый формат популярен и в сфере общественного питания, и для развлекательных мероприятий. Среди молодежи пользуются популярностью кафе, в которых можно закрыться в отдельных кабинках.

– Как ещё проводите время?

– Ну как ещё.. Можно в PlayStation поиграть. Есть такие кафешки с кабинками, туда можно зайти там поиграть. Кальянные там тоже есть такое.

– А много ходит в кальянной?

– Да это распространено. Вечером что делать? Вместе собираются вечер если свободны. Если спать не хочется: пойдём в кальянную посидим. Или в парилку ходят. Но я не хожу в кальянные. (м, Дагестанские огни, 5 курс)

- Как тратишь свободное время?

- Хожу в спортзал, набрал вес. Часто прихожу в универ и общаюсь на кафедре, узнаю, как дела. Иногда в кафешки захожу. Но не более того. Кафе чтобы пообщаться с друзьями, по типу кальян-плэйстешн, где можно полежать, пообщаться. (М, село, 5 курс).

Такое настойчивое желание оградиться от культурного чужака может быть причиной скрытых конфликтов в обществе, которые не проявляются и не решаются. Люди закрываются в небольших комфортных для них сообществах, а публично

ведут себя максимально нейтрально. В результате разные сообщества, группы людей не получают информации о других сообществах, появляются догадки относительно них, страхи, стереотипы, возрастает недоверие и неприязнь. Чем дольше и сильнее будут закрываться люди в своих небольших сообществах, тем больше они дифференцируются, в результате чего повышаются риски открытых конфликтов.

Тем не менее, существует положительная тенденция, в последние годы стали появляться кафе с открытым внутренним пространством в европейском стиле. Но обычно цены в таких кафе выше среднего по городу, и рассчитаны на посетителей со средним достатком и выше, поэтому студенты в такие кафе заходят не часто.

Еще один распространенный формат проведения свободного времени для студентов – выезд за пределы города. Выезжают на шашлыки в села, в горы, выезжают на море за несколько десятков километров от города, потому что считается, что в городе очень грязная вода и пляж.

-Город как-то используете для свободного времени?

-Мы больше природу любим. У нас там в Буйнакском р-не природа хорошая и там мой брат. Мы в одном селе живем. И мы туда выезжаем на шашлыки. (М, 3 курс, село)

Таким образом, способы провести свободное время у студентов ограничены как запретами родителей и общественным мнением, так отсутствием информации о многих возможностях в силу распространенности закрытых форматов.

Еще одной важной составляющей свободного времени студентов является время, проведенное в интернете.

Обычно свое время в интернете студенты тратят на общение в социальных сетях, скачивание и просмотр фильмов и сериалов, прослушивание музыки.

Но следует отметить, что на общение в социальных сетях для девушек также существуют ограничения со стороны родственников. Братья и старшие родственники обычно запрещают девушкам свободно общаться, добавлять в друзья незнакомых им людей, выкладывать свои фотографии. Поэтому часто девушки (молодые люди тоже) создают аккаунты под вымышленными именами, с одной стороны, чтобы спрятаться от контроля родителей, с другой, чтобы спрятаться от

незнакомых, случайных посетителей, и чтобы в социальной сети их нельзя было бы найти по настоящему имени. Наиболее распространенным сервисом для общения в молодежной среде является WhatsApp. Преимущества этого сервиса перед популярными социальными сетями в том, что для создания профиля достаточно номера телефона, что в группах, которые можно создавать для общения, находятся только люди, которых одобрил администратор группы.

3. ПРОЕКТЫ В ВУЗАХ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Университет является одной из основных площадок социализации молодых людей – не только сельских, но и городских. Кроме того, именно здесь происходит непосредственный контакт горожан и сельских мигрантов, здесь открываются возможности для самостоятельного выбора своего развития. С одной стороны, именно в момент поступления в ВУЗ и в целом за годы учебы появляется запрос на формирование собственных ценностей и установок, с другой - именно в этой сфере (в отличие, например, от семейной) есть максимальный набор возможностей влияния на процесс формирования ценностей.

Работа с первокурсниками – важнейший этап во всей системе работы в условиях интенсивного притока мигрантов из сельской среды.

В селении в школе тебе об этом не рассказывают. Тебе там говорят “ты должен быть хорошим человеком”, дают тебе установку, но то, что у тебя [в городе] конкретно какие возможности, что хорошо, что плохо...сельские учителя сами об этом не знают. (ж, село, 2 курс магистратуры).

Крайне интересным представляется опыт ДГИНХ. В рамках ВУЗа существует психологический центр, сотрудники которого с первого же учебного дня начинают проводить серию коммуникационных тренингов с первокурсниками. Этот формат отличается от привычного собрания первокурсников как интерактивностью (в противовес формату лекции и презентации), так и индивидуальностью подхода (что достигается за счет работы в малых группах). Сам тренинг проходит с каждой учебной группой в течение нескольких дней. В результате за первые месяцы все

первокурсники принимают участие в этом процессе. Представитель центра так описывает суть тренинга:

«Группа проходит тренинг в неформальной обстановке. Они в тренинге целую неделю. Одна группа проходит тренинги 2,5 часа каждый день. После занятий. Мы выкладываемся на 150% чтобы у них щелчок включился, что есть другой мир. Где тебя могут выслушать, есть твоя точка зрения. У них вырабатывается за неделю своя внутригрупповая культура. В течение недели мы обсуждаем самые актуальные вопросы. В первую очередь межкультурная коммуникация.

Очень часто бывает на национальной почве. Элементарно, или, столкнулись плечом к плечу. Как можно извиниться – ты же дагестанец? Есть просто элементарные ситуации, мы просто разобрали.

Как раз у них была в этой группе проблема – нам куратор сказал: группа просто-напросто разделилась на две части, не по национальному признаку, по понятиям: есть те дети, которые учатся хорошо, есть те, кто не очень хорошо учится – у них свои понятия. На практике это намного лучше, чтобы мы разбирали то, чем болеют они. Мы попросили сыграть в деловую игру. Я сказал, что, допустим, тебя зовут Магомет, тебя Тимур, тебя Фатима. Мы всем распределили роли, ты делаешь это, ты это. Они разыграли эту ситуацию. И они разобрали, что получается человек, от вроде как простого взаимодействия. Каждая сторона, что может приобрести, и во что это может превратиться. Вроде сейчас маленькая зацепка, она растет. Мы рассмотрели негативную сторону, и сразу его переправляем – как реально можно сделать по-другому.

У нас в институте все поголовно проходят эти тренинги. Формируется такая доброжелательность, в игровой форме, они даже не подозревают, что и для чего они делают. В итоге они видят, что им нужно обсуждать, с ними считаются, спрашивают у них, а вот ты как думаешь. Мы всем им показываем, что каждый человек - это личность и у каждого человека есть своя точка зрения».

Таким образом, тренинги в целом направлены на формирование новых культурных образцов, причем через практические действия, что крайне важно для повышения эффективности всего процесса. Молодые люди, попадающие в стрессовую ситуацию, характеризующуюся высокой степенью неопределенности:

- Получают опыт взаимодействия с “другим” – в первую очередь с “сельским” или “городским”.

- Приобретают опыт обсуждения проблем.
- Узнают новые способы решения элементарных вопросов поведения в обществе незнакомцев.

В процессе тренингов ведущие также наблюдают за самими студентами, изучают их и замечают особенности каждого. В дальнейшем эта информация передается тьютерам. Таким образом устанавливается личный контакт с каждым и есть возможность в относительно безопасной для человека обстановке задать вопрос. С такой проблемой первокурсники реально сталкиваются.

«Приходя на 1 курс обязательна встреча с комитетом по делам молодежи, с профсоюзным комитетом. Но когда они в первые три дня, когда они начинают об этом тебе говорить. Они приходят как бы на собрание, пришли, мы должны были вступить в профсоюз, послушать их презентацию, что они делают и так далее. А ты 1 курс. Ты из селения приехал, ты не знаешь, боишься подойти и спросить, а где это, как туда пойти. Стесняешься, если ты тут без кого-либо, у тебя нет подруг, друзей – тяжело войти в среду и найти себе собеседника, чтобы с ним можно было бы куда-то пойти – на танцы, на это же скалолазание». (ж, село, 2 курс магистратуры).

В данном случае подобные тренинги значительно снижают неопределенность, в результате на первичную адаптацию требуется меньше сил, и в целом направление этой адаптации становится более предсказуемым.

Помимо тренингов стоит также отметить другие особенности работы в ДГНИХ.

- Организация общественных мероприятий как бизнес-проектов. *Все расходы, издержки, риски, ответственность.*
- Разработка с первокурсниками “общественного договора”.
- Они сами разрабатывают правила. Сами решают, какие правила им нужны в рамках группы. Порой памятка висит, чтобы видели. Мы придаем значимость этой бумажке подписью. Общественный договор.
- У них идет работа между собой. Они очень часто ставят запрет на телефон во время занятий. Дальше они ставят правило одного микрофона, чтобы базара не было. Когда один человек говорит, все остальные слушают.

- Организация неформальных выездных мероприятий, где стараются смешивать людей с разных курсов, при этом давая им значительную свободу в организации деятельности.

В ДГУ также существует опыт, который представляется интересным как эффективный механизм адаптации сельских первокурсников, так и, в целом, коммуникационная площадка, которая работает не только в рамках ВУЗа, но и выходит за его пределы. На базе ДГУ с 2011 года функционирует школа ораторского искусства "Путь к успеху", основанная выпускником университета. Школа – это серия тренингов, направленных на разработку навыка публичных выступлений, посещение которой открыто для всех желающих, в том числе и не студентов ДГУ.

В отличие от коммуникационных тренингов ДГИНХ, участие в школе добровольное и не связано с конкретной студенческой группой. Низкий уровень языковых компетенций и коммуникационных навыков являются реальным барьером адаптации значительного числа студентов, в первую очередь, сельских мигрантов. Для студентов-первокурсников участие в школе может стать площадкой получения необходимых навыков, преодоления психологических барьеров коммуникации, а также расширить круг знакомств как внутри, так и за пределами ВУЗа.

Р. на ораторское искусство начал ходить, сейчас вторая неделя. Тренинги пока не начались. Когда выходил к доске, не так чувствовал себя, стеснялся.

И. почему ораторское? Не КВН, танцы? Почему борцы – я понимаю.

Р. не знаю, наверное, все стеснительные, публично выступать. выступать я боюсь, волнуюсь, не получается. Там они поддерживают. Если какая-то мечта есть что-то открыть – они поддерживают, обращаются куда-то по связям, помогают.

И. по твоему представлению, русский язык там улучшается?

Р. там видно, как выступают те, кто в начале года, которые вообще даже глаза не поднимают, там выступают теперь. Я увидел и пришло желание теперь тоже выступать. (м, 1 курс, село)

Помимо таких конкретных проектов, стоит также отметить, что интеграции мигрантов способствуют все проекты, направленные развитие коммуникационных способностей и на расширение социальных связей студентов:

- повышение степени вовлеченности студентов в проекты межрегионального и международного сотрудничества (за счет разнообразия предложения и хорошо поставленной информационной работы);
- повышение нацеленности старших студентов на реализацию собственных проектов, связанных с будущей работой (в т.ч. за счет активного сотрудничества ВУЗа с местными предпринимателями, которые проводят семинары и лекции).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ процессов интеграции в городскую среду студентов двух вузов в Махачкале показал, что первичная адаптация в городе определяет характер дальнейшей интеграции. Для большинства сельских мигрантов пребывание в городе не является шоком в связи с наличием многочисленных связей с горожанами еще до переезда в город. Эти связи могут быть как родственными, так и не родственными. Наличие таких связей помогает успешно осуществить первичную адаптацию в городской среде, но при этом могут ограничивать дальнейший процесс интеграции. Старшие родственники накладывают определенные запреты на студентов в возможностях проведения досуга, перемещений по городу, межличностного общения, места жительства, одежды и использования интернета. В условиях, когда значительная часть сельских мигрантов ориентирована на помощь в социализации со стороны родственников, на первый план в процессе адаптации выходит межличностное общение со сверстниками, и в частности, студенческие группы как источник представлений об альтернативных путях социализации. Однако для того, чтобы этот потенциал раскрылся в полной мере, необходимы внешние организационные усилия. В том числе, необходимо развивать студенческие проекты, направленные на повышение степени вовлеченности студентов в проекты межрегионального и международного сотрудничества, а также на повышение нацеленности старших студентов на реализацию собственных проектов, связанных с будущей работой.

Интеграция в общегородскую среду происходит во многом через вписанность мигранта в городские социальные сети. Поэтому перед приехавшими из сел студентами возникает вопрос выбора типа существования в городе: ориентация на родственные резидентские и родственные нерезидентские связи - или развитие неродственных резидентских связей, что означает готовность к взаимодействию с людьми другой культуры, других ценностей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Park R. E. Race and culture. – Glencoe: The Free Press, 1950
2. Durkheim E. The division of labor in society. – Glencoe, Il.: Free Press, 1933
3. Entzinger H. The rise and fall of multiculturalism: The case of the Netherlands //Toward assimilation and citizenship: Immigrants in liberal nation-states. – Palgrave Macmillan Basingstoke, 2003
4. Putnam R. D. Bowling alone: America's declining social capital //Journal of democracy. – 1995. – Т. 6. – №. 1
5. Haines V. A., Hurlbert J. S., Beggs J. J. Exploring the determinants of support provision: Provider characteristics, personal networks, community contexts, and support following life events //Journal of Health and Social Behavior. – 1996. – Т. 37. – №. 3
6. Alba R. Immigration and the American realities of assimilation and multiculturalism //Sociological Forum. – 1999. – Т. 14. – №. 1
7. Brubaker R. The return of assimilation? Changing perspectives on immigration and its sequels in France, Germany, and the United States //Ethnic and racial studies. – 2001. – Т. 24. – №. 4
8. Esser H. Does the “New” Immigration Require a “New” Theory of Intergenerational Integration? //International Migration Review. – 2004. – Т. 38. – №. 3
9. Bijl, R.V., Zorlu, A., Rijn, A.S. van, Jennissen, R.P.W., Blom, M. The Integration Monitor 2005: The social integration of migrants monitored over time: trend and cohort analyses. – Hague, Netherlands: Ministry of Justice Research and Documentation Center and Statistics, 2005
10. Heckmann F., Schnapper D. (ed.). The integration of immigrants in European societies: National differences and trends of convergence. – Lucius & Lucius DE, 2003
11. Yue Z., Li S. et al. The Role of Social Networks in the Integration of Chinese Rural–Urban Migrants: A Migrant–Resident Tie Perspective//Urban Studies, 50(9), 2013, pp. 1704–1723
12. Graves N., Graves T. Adaptive Strategies in Urban Migration//Annual Review of Anthropology, Vol. 3, 1974, pp. 117-151

13. Kahraman Z. E. H. Urban Integration as a Multi-Dimensional Process: a Case Study in Dikmen //The Ethnically Diverse City. – 2011
14. Erman T. Becoming “urban” or remaining “rural”: The views of Turkish rural-to-urban migrants on the “integration” question //International Journal of Middle East Studies. – 1998. – T. 30. – №. 04
15. Simić A. Urbanization and Cultural Process in Yugoslavia//Anthropological Quarterly, Vol. 47, No. 2, Apr., 1974